

В час Дракона Ци Линь уже разбудила Цинь Янь.

Сначала Ци Линь умылась, а вернувшись, принялась тормошить Цзи Ици.

Цзи Ици натянула одеяло на голову, притворяясь, что ещё спит. Ци Линь присела на край кровати и подтолкнула её:

— Сегодня же день возвращения в родительский дом, поспишь потом.

— Так хочется спать, — Цзи Ици перекатилась к стене.

Ци Линь прилегла и потянулась к ней:

— Кто виноват? Это ты заставила меня болтать, сама всё больше оживлялась, а я хотела спать, но ты не давала.

— Я не могла уснуть, — глухо ответила Цзи Ици из-под одеяла.

Ци Линь дёрнула её за угол одеяла:

— Если не могла уснуть, вставай.

— Я про вчерашнюю ночь, — Цзи Ици потянула одеяло назад.

Ци Линь прижала её к кровати, оказавшись совсем близко:

— Ты будешь вставать или нет?

Голос её прозвучал резко.

Ци Линь в недоумении отступила, но Цзи Ици уже сидела на краю кровати. Одежда свободно висела на ней, белые нефритовые ноги болтались в воздухе, волосы спутались после сна — лишь глаза её сияли ясным светом.

Рядом стояла Цинь Янь, опустив голову.

— Хм, неинтересно, — легко высвободившись из хватки, Цзи Ици села, опершись на изголовье.

Ци Линь честно кивнула.

Она думала, что после свадьбы начнутся бесконечные хлопоты, но реальность дала ей пощёчину — обзаведясь семьёй, она действительно почувствовала разницу.

Цзи Ици принялась торопить Цю Юй, будто это не она только что валялась в постели.

Цзи Ици жестом велела ей наклониться, и Ци Линь слегка нагнулась.

Пояс вернулся на место, и Цзи Ици звонко произнесла:

— Я всё равно хочу тебя видеть.

Чёрные глаза неотрывно смотрели на неё, и Цзи Ици, усмехнувшись, сказала:

— Вставай. Поцелуешь меня — встану, только не слишком небрежно.

Раньше Восточный дворец был пустым и холодным; даже Цинь Си, приходя сюда, не хотела оставаться и всегда тащила её на улицу.

Ци Линь невольно рассмеялась:

— Куда я могу убежать?

Тонкие пальцы скользнули по её поясу, и Цзи Ици поправила её сбившийся воротник:

— Ты должен меня подождать, не убегай без меня.

Ци Линь, не колеблясь, наклонилась и поцеловала её в щёку.

Ци Линь уступила место служанке Цю Юй, присланной из клана Цзи, а Цинь Янь приблизилась.

— Хорошо, — улынулась Ци Линь в ответ.

Ци Линь села за круглый стол напротив неё и, подперев щёку рукой, смотрела на неё.

— Брезгуешь мной?

Цю Юй прислуживала Цзи Ици, пока та умывалась и переодевалась. Цзи Ици позвала Ци Линь:

— Иди сюда, иди сюда.

— Что случилось? — спросила Ци Линь.

Цзи Ици надула губы, но Ци Линь остановила её:

— Ты ещё не умылась.

Восточный дворец для неё был огромной клеткой.

Но теперь в этой клетке поселились смех и радость.

Из-за Цзи Ици.

Глаза Ци Линь наполнились улыбкой.

Стоявшая рядом Цинь Янь холодно наблюдала за ними, словно не вписываясь в эту атмосферу.

Вскоре Цзи Ици собралась и, сияя, потянула её завтракать.

Обедать предстояло в Поместье Цзи, так что наедаться было нельзя, — они лишь слегка перекусили и начали готовиться к возвращению в родительский дом.

Ци Линь лично пересчитывала подарки для родных, а Цзи Ици знакомила её с характером Герцога Цзи и его супруги, а также с кучей других родственников.

Хотя Ци Линь, как Наследному принцу, вовсе необязательно было это знать, она всё равно хотела слушать, и Цзи Ици рассказывала ей, заодно освежая в памяти всех этих путаных родственников.

После возвращения в столицу Цзинчэн Цзи Ици больше всего ненавидела запоминать связи между этими родственниками, но мать сказала, что если она хочет выйти замуж за Наследного принца, то должна сохранять достоинство благородной девицы, а запоминать всех этих людей — самое основное. Пришлось, скрепя сердце, корпеть над этим.

Ци Линь сосредоточилась на её родителях, потому что все те запутанные родственные связи, от которых у Цзи Ици болела голова, она знала прекрасно.

Герцог Цзи занимал пост верховного главнокомандующего, его власть была огромна. Четверо из восьми полковников Императорской гвардии столицы вышли из-под его начала.

Остальных четверых поделили между собой остальные четыре великих клана.

Супруга гогуна происходила из клана Гу; по старшинству она приходилась тётушкой Гу Чжао.

Однако дома Герцог Цзи, который был чрезвычайно строг и внушал трепет, на деле оказался настоящим рабом своей дочери — баловал её и потакал во всём. В сравнении с ним, супруга гогуна, наоборот, играла роль «строгого отца».

— Но я всё равно люблю матушку больше, — серьёзно сказала Цзи Ици. — Она многому меня научила и обычно заботится обо мне больше, чем отец, хотя и не говорит об этом.

Излишняя любовь губит дитя; к Цзи Хуайюаню и Цзи Гуанбаю Герцог Цзи относился гораздо строже, боясь, что они не станут достойными людьми.

Цзи Ици много лет провела вне дома, видела множество людских радостей и горестей и хорошо усвоила: только собственная сила — самое полезное.

Она ни в коем случае не была той, кто, поддавшись минутному порыву, требовала бы брака с Ци Линь, пользуясь могуществом клана Цзи. Будь это так, они с Ци Линь поженились бы ещё три года назад.

Она приняла взвешенное решение, прежде чем втянуться в этот водоворот.

Среди прочего, были тут и соображения относительно всего клана.

— Наверное, будь матушка жива, она была бы такой же, — опустила взгляд Ци Линь.

Цзи Ици взяла её за руку:

— Матушка всегда тебя защищает.

— Она точно желает тебе всего хорошего.

Ци Линь кивнула:

— Я знаю.

— Тогда будь повеселее, — Цзи Ици ущипнула её за щеку.

Ци Линь выдавила улыбку.

— Какой ужас, — нахмурившись, Цзи Ици подалась вперёд и приблизилась к ней. — Можешь улыбнуться порадостнее, муженёк?

Ци Линь широко улыбнулась:

— Теперь всё ещё ужасно?

— Конечно, нет, — поднявшись выше, Цзи Ици нежно поцеловала её в переносицу. — Ты самая красивая, всегда была самой красивой.

Ци Линь смутилась, и Цзи Ици поцеловала её в щёку.

Прошло всего два дня после свадьбы, но Ци Линь казалось, что минуло два года.

Цзи Ици ничуть не смущалась и, словно никого вокруг не было, свободно её обнимала.

Цинь Янь не выдержала этой сцены:

— Час настал.

Ци Линь наконец освободилась и опустила голову, поправляя свою одежду.

— Едем домой! — радостно воскликнула Цзи Ици, беря её под руку.

Казалось, она способна быстро принять всё что угодно. Ци Линь обняла её и, вдыхая лёгкий аромат, исходивший от неё, почувствовала покой.

Цинь Янь была оттеснена от Ци Линь, ничем не отличаясь от прочих служанок.

Едва они сели в карету, Цзи Ици тут же захотела спать. Она прильнула к Ци Линь, чтобы вздремнуть, а Ци Линь неотрывно смотрела на неё.

Если бы Цзи Ици узнала, кто она на самом деле, стала бы она так же бесцеремонно к ней прикасаться? Или, как Цинь Си, приняла бы это, но в душе затаила горечь?

Ци Линь не могла этого знать.

Ей хотелось продлить двухлетний срок, она уже даже думала не рассказывать Цзи Ици правду, потому что не хотела сталкиваться с её судом. Она не знала, выдержит ли приговор, которого не сможет принять.

Но прежде чем хаос мыслей успел окончательно запутаться, карета остановилась.

Они прибыли в Помесье Цзи.

Ци Линь разбудила Цзи Ици и надела на себя маску мягкой учтивости.

Члены клана Цзи уже ждали; едва карета остановилась, снаружи донёсся громогласный возглас, в котором, казалось, смешались и голоса простого народа.

Ци Линь вышла из кареты вместе с Цзи Ици. Всё, что предстало перед ними, склонялось в почтении.

Улица была перекрыта Императорской гвардией, но на окраинах всё равно собирались горожане.

— Встаньте, — ровным голосом произнесла Ци Линь.

Первым выпрямился Герцог Цзи, за ним, полушагом отстав, — его супруга, а следом и Цзи Хуайюань с Цзи Гуанбаем.

Герцог Цзи показывал Ци Линь дорогу, в то время как супруга гогуна сжала руку Цзи Ици. Цзи Ици отпустила ладонь Ци Линь и обняла супругу гогуна.

Цзи Хуайюань и Цзи Гуанбай обступили её, окончательно разлучив с Ци Линь.

В ладони ещё оставалось её тепло, и Ци Линь ощутила лёгкую потерю.

Отец и сыновья Цзи окружили её, провожая в Поместье Цзи, а Цзи Ици увели в задний двор — она исчезла из её поля зрения.

<http://bllate.org/book/20001/1972796>